

Государственно-частное партнерство как инвестиционный ресурс социально-экономического развития сельских территорий

СЛАРЦЕВА

Сельские территории в последние годы стали объектом пристального внимания ученых в связи со сложностью преобразований, протекающих в рамках этих территорий. Происходящие в трансформационный период изменения не только не решили существующие проблемы, но и усугубили их. На первый взгляд, основные цели реформирования достигнуты, и сельское хозяйство стало многоукладным. Однако концептуальная непроработанность государственных реформ вызвала такие последствия, как сокращение посевных площадей, ухудшение материально-технической базы производства и мер по восстановлению почв, катастрофическое снижение численности занятых на фоне перетока значительного числа занятых в сельском хозяйстве в сферу нестандартной занятости, рост продовольственной зависимости от зарубежных стран [9].

Можно предположить, что сложившаяся ситуация усугубится теми рисками, которые обострились в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Актуализируется вопрос формирования экономико-правовых механизмов для обеспечения конкурентоспособности российской сельхозпродукции. Согласно подписанному соглашению принципиально меняется и подход к государственной поддержке сельского хозяйства, который теперь состоит в смещении акцентов с финансирования рисков на финансирование инфраструктурных проектов и инноваций [4, 32].

Сравнительные показатели продуктивности аграрного производства стран Европы свидетельствуют об отставании России практически по всем позициям [9]. Не случайно в экспорте Российской Федерации доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (а это в основном зерновые культуры) составляет чуть более 2 %.

В создавшихся условиях актуализируется необходимость перевода сельского хозяйства на инновационный путь развития, широкого внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство, переработку аграрной продукции, управление аграрным сектором. Обеспечение инновационного развития сельского хозяйства становится стратегическим направлением государственной политики. Однако, как показывает реальность, существенных изменений в формировании инновационного сельского хозяйства пока не произошло. И дело не только в том, что нет научных разработок. Как свидетельствуют исследования российских ученых, современная российская наука способна обеспечить научными разработками сельскохозяйственное производство [7, 28]. Так, крупным центром по научному обеспечению развития АПК страны Россельхозакадемией за 2006–2010 гг. создано 1300 новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 11 типов и 47 новых селекционных форм сельскохозяйственных животных, птиц, рыб и насекомых, 5 типов пород молочного скота с продуктивностью 6500–8000 кг молока в год. Освоение научно-технической продукции в производстве по расчетам экономистов может дать экономический эффект 32 млрд руб. [5, 11].

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: S7115@yandex.ru

Главная проблема – не в отсутствии высококачественной научной продукции, а в возможностях ее внедрения. Так, из общего числа завершенных, принятых и рекомендованных в производство научно-технических разработок ежегодно остаются невостребованными до 50 %. Менее 10 % агропромышленных предприятий внедряют технологические инновации и не более 12 % хозяйств используют современные технологии интенсивного ресурсосберегающего типа [7, 28]. В то же время в странах с развитым агропромышленным сектором, являющихся мировыми экспортёрами продовольствия, внедрение научных достижений обеспечивает до 80–85 % экономического роста производства.

Инновационное развитие аграрного сектора в значительной степени ограничивает тот факт, что число возможных потребителей инновационных разработок значительно ниже, чем в других отраслях. Так, значительный объем аграрной продукции России производится малыми формами хозяйствования, прежде всего – хозяйствами населения, что ограничивает возможности внедрения инноваций в аграрное производство.

Кроме того, слабая востребованность инноваций обусловлена низкой доходностью сельскохозяйственных предприятий и их высокой закредитованностью. Данные статистики свидетельствуют о том, что почти треть сельскохозяйственных предприятий России (27,4 %) в 2012 г. были убыточны [9]. В 2010 г., по данным А. Алтухова, расходы сельскохозяйственных предприятий на обслуживание кредитов составили 14 % всей полученной прибыли, выручка от реализации продукции была на 36 % меньше объема кредиторской задолженности, а сумма налогов достигала 81 % прибыли [1, 21].

Следует отметить и тот факт, что сельское хозяйство не является инвестиционно привлекательной отраслью. Так, лишь 3 % от общего объема инвестиций приходится на основной капитал по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования свидетельствует о том, что собственных источников инвестирования у сельскохозяйственных предприятий недостаточно, значительная часть приходится на привлеченные ресурсы (прежде всего кредитные) – 54,4 %. Отметим, что по данному показателю сельскохозяйственная отрасль лидирует среди других видов экономической деятельности. Для сравнения: в таких высокодоходных отраслях, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, доля собственных источников инвестирования достигает 75 %, а доля привлеченных – около 25 % [2, 92].

Как известно, для сельской местности характерен моноотраслевой характер экономики. Практически каждый житель села имеет то или иное отношение к сельскохозяйственной деятельности: кто-то непосредственно трудится в сельскохозяйственной организации, а те, для кого сельское хозяйство не является основной сферой занятости (например, работники социальной сферы), связаны с сельскохозяйственным производством опосредованно – через ведение личного подсобного хозяйства. В связи с этим ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли, которая является фундаментом социального развития и благополучия сельских жителей, обострила и социальные проблемы села, оказав непосредственное влияние на занятость, размер заработной платы и в целом на формирование доходов сельского населения, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, то есть на значения индикаторов, которые позволяют оценить уровень социального благополучия территории. В настоящее время заработная плата работников сельскохозяйственных организаций является самой низкой среди всех отраслей экономики. Она составляет лишь 53 % от средней заработной платы в экономике (в 1990 г. – 96 %) и только 29 % от заработной платы в

финансовом секторе. Примечательно, что в последние годы наблюдается тенденция роста заработной платы в сельском хозяйстве, однако следует учитывать, что сегодня заработную плату получают чуть более трети занятых в аграрном производстве, а большая часть формирует свои доходы за счет самозанятости в личном подсобном хозяйстве, крестьянском (фермерском) хозяйстве, единицы – за счет предпринимательской деятельности.

В переходный период значительно снизились бюджетные расходы на обустройство сельских территорий, в результате чего многие объекты социальной инфраструктуры изменили профиль своей основной деятельности. Большинство объектов социальной инфраструктуры построены много лет назад, поэтому сильно изношены. Доступность услуг для сельских жителей значительно ниже, чем для горожан. До сих пор имеются сельские поселения, в которых нет водопровода, не подведен газ, отсутствуют фельдшерско-акушерские пункты и пункты первичной медицинской помощи, а детям приходится ходить в школу в другое село.

В связи с этим проблема привлечения инвестиций в аграрное производство и в развитие сельской социальной инфраструктуры особенно актуальна в Республике Башкортостан, где почти 40 % населения проживает в сельской местности.

Как показывает зарубежный опыт и опыт российских регионов, одним из эффективных механизмов развития общественной инфраструктуры является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое ориентировано на обеспечение баланса интересов государства и частного предпринимательства, развитие инновационной активности экономических субъектов и повышение эффективности муниципального управления. При этом аналитики отмечают, что ГЧП из обычной схемы привлечения инвестиций постепенно превращается в эффективную форму управления инвестиционными проектами.

Преимущество проектов ГЧП для инвестирования развития социальной инфраструктуры заключается в том, что они обеспечивают: привлечение негосударственного финансирования для инвестиций в объекты социальной инфраструктуры сельских территорий; сокращение государственных расходов на содержание (эксплуатацию) объектов социальной инфраструктуры; разделение рисков проекта между муниципальными образованиями и частными инвесторами; обеспечение экономически эффективного управления реализацией инфраструктурного инвестиционного проекта путем передачи управленческих функций частному инвестору; привлечение современных высокоэффективных технологий в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий; улучшение инвестиционного климата сельских территорий.

Нормативной базой развития ГЧП в Республике Башкортостан являются Закон Республики Башкортостан от 30 мая 2011 г. № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» и Постановление Правительства РБ от 9 ноября 2009 г. № 414 «Об утверждении Положения о частно-государственном партнерстве в Республике Башкортостан».

Механизм ГЧП может быть успешно применен (и уже применяется) в инвестировании проектов сельской социальной инфраструктуры. В Республике Башкортостан имеются все предпосылки для этого.

Республика Башкортостан является одним из быстрорастущих субъектов Российской Федерации по темпу роста инвестиций в основной капитал. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», проводившего оценку рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2011–2012 гг., республика второй год подряд занимает первое место в номинации «Минимальные экономические риски» и входит в первую десятку регионов – субъектов Федерации с максимальным инвес-

тиционным потенциалом. Инвестиционная привлекательность оценивалась по таким показателям, как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. В республике создана эффективная инновационная инфраструктура, состоящая из центра кластерного развития, семи технопарков, двух центров трансфера технологий, трех бизнес-инкубаторов и двух центров коллективного пользования оборудованием [3, 87]. Имеется значительный научный потенциал, представленный Академией наук Республики Башкортостан и институтами УНЦ РАН, а также вузами республики. Промышленный потенциал представлен индустриальными парками, производственно-технологическими центрами. Инвестиционный потенциал представлен Венчурным фондом, ОАО «Региональный фонд», ОАО «Корпорация развития», Гарантийным фондом, Лизинговым фондом и др.

Постановлением Правительства республики утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 гг. Объем финансирования программы составляет более 120 млрд руб. Реализация программы будет осуществляться за счет средств федерального, республиканского бюджета и внебюджетных источников, а также ГЧП.

Презентация Центра туризма Башкортостана состоялась в рамках II республиканского форума-выставки «Предпринимательство. Малые города и территории – точки роста». Вновь созданный Центр туризма региона представляет собой некоммерческое партнерство Союза туристической индустрии Башкортостана и Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан.

Необходимо отметить, что туристские кластеры отличаются от других кластеров тем, что организуются и развиваются не вокруг крупного предприятия, а возле значимого туристского объекта. Эта особенность ускоряет и удешевляет общий процесс развития структуры. Туристские инвестиционные площадки будут созданы на территории кластеров на примере нескольких сельских территорий, таких как Бурзянский и Салаватский муниципальные районы.

Создана Туристско-информационная служба Башкортостана, представленная тремя туристско-информационными центрами в Уфе, Абзаково и Старосубхангулово.

Данный проект предусматривает большие возможности для ГЧП. В ближайшей перспективе от его реализации ожидаются такие результаты, как популяризация республиканских туристских продуктов, увеличение въездного и внутреннего туризма, рост прибыли субъектов туристской индустрии. При содействии Туристско-информационной службы будет формироваться внебюджетный фонд денежных средств для продвижения комплексного республиканского туристского продукта.

В заключение следует отметить, что республика имеет значительные возможности, характеризуется наличием потенциала высококвалифицированных научных и инженерных кадров, хорошей научно-производственной базой в высокотехнологичных отраслях экономики. Тем не менее инновационный потенциал республики реализован в недостаточной степени. Сохраняется сырьевая направленность экономики, сложившееся положение в сфере инновационной деятельности пока не обеспечивает технологического прорыва и кардинального ускорения экономического развития, а механизм ГЧП не получил пока широкого распространения в отношении инвестиционных проектов, реализуемых в сельской местности.

Привлечение частных компетенций в рамках ГЧП означает повышение эффективности использования средств бюджета, реализацию инфраструктурных проектов в срок и в соответствии со сметой, возможность перераспределения бюджетных средств для реализации других инфраструктурных проектов и увеличения финансирования социальной сферы, повышение качества, количества и доступности услуг для населения.

Многие объекты сельской социальной инфраструктуры следует рассматривать как имеющие стратегическое значение для региона, независимо от того, в чьем управлении и в чьей собственности они находятся. Следует отметить, что в последние годы в регионе произошли определенные положительные сдвиги в социальной инфраструктуре ряда муниципальных образований, которые стали участниками государственных целевых программ, ориентированных на социально-экономическое развитие регионов, а также вследствие реализации приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Социальное развитие села» и др. Благодаря реализации этих проектов построены новые школы, больницы и другие социальные объекты.

Подчеркнем, что особое значение проекты ГЧП имеют на уровне местного самоуправления. На долю городов и поселков Республики Башкортостан приходится основная нагрузка по реализации множества проектов социального значения – поддержание в надлежащем состоянии дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и защиты окружающей среды, жилищного строительства, водоочистных сооружений, энерго- и газообеспечения и пр. Основная проблема, с которой при этом сталкиваются местные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому на уровне местного самоуправления привлечение частного капитала к решению насущных социально-экономических задач должно стать обычной практикой.

Все вышесказанное обуславливает необходимость корректировки аграрной политики, ключевым моментом которой должна, на наш взгляд, стать направленность на достижение устойчивого инновационного развития сельского хозяйства на основе активного использования инструментов государственно-частного партнерства.

Литература

1. Алтухов А. Аграрная экономическая наука аграрному производству // АПК: экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 18–31.
2. Инвестиции в России. 2013: стат. сб. – М., 2013. – 290 с.
3. Кашфуллин Л.М., Ишмуратов М.М. Привлечение инвестиций в социальную инфраструктуру села (на примере Республики Башкортостан): монография. – Уфа: БГАУ, 2014. – 204 с.
4. Ларцева С., Салахутдинова Р. Аграрная политика России: история и вызовы современности // Власть. – 2013. – № 6. – С. 32–34.
5. Лысенко Е. Эффективность научного обеспечения агропромышленного комплекса // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 10–18.
6. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. монография / под общ. ред. В.И. Старовойтова. – Уфа: БАГСУ, 2014. – 280 с.
7. Савенко В., Санду И. Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 28–33.
8. Салахутдинова Р., Ларцева С. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5. – С. 20–26.
9. Сельское хозяйство, охота, охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013. стат. сб. – М., 2013. – 462 с.